

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 2
СТАТЬИ 193 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АШОТА КОЧАРЯНА И ДРУГИХ

г. Ереван

28 февраля 2017 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителей Т. Егоряна, Л. Акопян,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна и главного специалиста Отдела юридической консультации того же Управления В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Ашота Кочаряна и других”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 5 октября 2016 года обращение Ашота Кочаряна и других (Рафаел Аракелян,

Рубен Атоян, Ара Киликян, Амалия Оганян, Карине Бабаян, Анжела Григорян, Людмила Аракелян, Гагик Григорян, Альберт Мовсисян, Светлана Брутян, Зоя Малхасян, Альберт Сафарян, Сурен Оганесян, Самвел Адамян, Цовинар Галстян, Ахтанак Шаумян, Геворг Галстян, Армен Закарян, Светлана Закарян, Арман Матевосян).

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Кодекс административного судопроизводства РА, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Части 1 и 2 статьи 193 Кодекса, озаглавленной “Сроки обращения в Административный суд”, устанавливают:

“1. В случаях, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 192 настоящего Кодекса, в Административный суд можно обращаться в четырехмесячный срок после дня вступления в силу индивидуального правового акта о применении оспариваемого нормативного правового акта (его оспариваемого положения) или действия, обеспечившего его применение (исполнение), или бездействия, а в случаях, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 2, - в четырехмесячный срок после вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта.

2. Если индивидуальный нормативный акт о применении оспариваемого нормативного правового акта (его оспариваемого положения) по оценке заявителя является ничтожным, то сроки, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, исчисляются начиная со дня извещения заявителя о принятии этого акта в установленном законом порядке.”.

В оспариваемую статью изменения не вносились.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Заявители подали заявление в Административный суд РА, которое определением Суда от 14.08.2015 г. возвращено, в числе прочего, с той мотивировкой, что заявители пропустили

процессуальный срок и не приложили к заявлению ходатайство о восстановлении процессуального срока.

28.08.2015 г. заявители повторно подали заявление в Административный суд РА с требованием признать недействительными Постановление Правительства РА от 20.11.2008 г. номер 1405-Н “О признании исключительного приоритетного общественного интереса на определенных территориях, находящихся в административных границах города Еревана” и Постановление Правительства РА от 04.06.2015 г. номер 628-Н “О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Армения от 20 ноября 2008 года номер 1405-Н”.

Определением Административного суда РА от 02.09.2015 года заявление заявителей против Правительства РА в части требования о признании недействительным Постановления Правительства РА от 04.06.2015 г. номер 628-Н принято к производству, а в принятии заявления в части требования о признании недействительным Постановления Правительства РА от 20.11.2008 г. номер 1405-Н отказано, принимая за основание то обстоятельство, что в повторно поданном заявлении заявители не устранили ошибки заявления, а именно, не приложили к заявлению ходатайство о восстановлении процессуального срока.

Решением Административного апелляционного суда РА, принятым 20.11.2015 года, поданная заявителями апелляционная жалоба отклонена, оставив определение Административного суда РА “О частичном принятии заявления к производству, частичном отказе в его принятии” от 02.09.2015 года без изменений.

Определением Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 09.03.2016 года поданная от имени заявителей (представителем) кассационная жалоба против определения Административного апелляционного суда РА “Об отклонении апелляционной жалобы” от 20.11.2015 года частично оставлена без рассмотрения, а частично в принятии ее к производству отказано.

Определением Административного суда РА от 12.12.2016 года производство по административному делу приостановлено до вынесения Постановления по делу “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Ашота Кочаряна и других”, рассматриваемому в порядке конституционного судопроизводства.

3. Заявители считают, что оспариваемые положения Кодекса в рамках данного им в правоприменительной практике толкования противоречат статьям 1, 3, 5, 10, 28, 29, 60, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 75, 78, 79, 80 и 81 Конституции РА.

В обоснование предполагаемого противоречия между оспариваемыми положениями и статьями 61 и 63 Конституции заявители, ссылаясь также на статью 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и констатируя, что для собственника подлежащей отчуждению собственности или иного заинтересованного лица законодатель гарантировал право на предъявление требования о признании являющегося предметом спора решения недействительным в судебном порядке, считают, что процедуры по обеспечению вышеотмеченного права, однако, не предоставляют возможность осуществления этого права. В частности, согласно заявителям, часть 1 статьи 16 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” устанавливает то материальное право, на основании которого заинтересованные лица могут требовать признания недействительным соответствующего постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса, однако обеспечивающие это право процессуальные процедуры отсутствуют в озаглавленной “Производство по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов” Главе 26 Раздела “Особые производства”, которая регулирует процедуры оспаривания правомерности нормативных правовых актов в связи с их принятием и не обращается к процедурам обсуждения вопросов их недействительности вследствие предусмотренных законом соответствующих условий после их принятия. Констатируя, что исключительный приоритетный общественный интерес перестает существовать в силу факта его нереализации в течение семи лет или когда приобретатель считается отказавшимся от приобретения отчуждаемой собственности, заявители считают, что с этого момента возникает право заинтересованного лица на обращение в суд, которое не ограничено в сроках.

По убеждению заявителей, хотя имеются установленные законом условия, однако оспариваемые положения в рамках данных им толкований блокируют возможность реализации права лица на эффективное средство правовой защиты, лишая последнего прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (доступ к суду).

Согласно заявителям, оспариваемые положения и пробел в Законе противоречат статье 79 Конституции постольку, поскольку не обеспечивают требования принципа правовой определенности.

В обоснование предполагаемого противоречия между оспариваемыми положениями и статьями 28, 29 и 79 Конституции констатируя, что в оспариваемых положениях имеется законодательный пробел, заявители считают, что указанный законодательный пробел влечет дискриминацию между заявителями и юридическими лицами, признанными приобретателями отчуждаемых объектов - последние оказываются в более благоприятном положении по той причине, что права приобретателя во временном аспекте продлеваются, а срок, предусмотренный для эффективной правовой защиты интересов заявителей, – не продлевается.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителей, считает, что положения, установленные частями 1 и 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА, соответствуют требованиям Конституции РА.

В обоснование своей позиции ссылаясь на ряд правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РА относительно доступа к суду, на соответствующую правовую позицию Конституционного Суда РА относительно необходимости ходатайства о восстановлении пропущенного срока, ответчик считает, что наличие определенного срока обращения в суд является объективной необходимостью, иначе под угрозой окажется один из краеугольных принципов правосудия - правовая определенность. При установлении сроков законодатель обязан выбрать такой промежуток времени, который в обычных условиях будет достаточным для эффективной реализации лицами своих прав. По мнению ответчика, в конкретном случае установленный законодателем четырехмесячный срок является тем разумным сроком, который вполне достаточен для эффективной реализации в обычных обстоятельствах права лица на судебную защиту посредством обращения в Административный суд РА. Такое правовое регулирование обеспечивает эффективный механизм доступа к суду, так как лицо имеет четкую и практическую возможность для оспаривания затрагивающего его права нормативного акта в Административном суде РА в разумный срок. Согласно ответчику, законодатель установил также дополнительную гарантию полноценного

обеспечения доступа к суду, а именно, в случае пропуска срока, установленного для обращения в суд, возможность его восстановления путем подачи ходатайства, если имеются уважительные обстоятельства.

Обращаясь к тому утверждению заявителей, что в результате соответствующих постановлений Правительства организация, получившая право на приобретение собственности заявителей, оказывается в более благоприятном правовом положении, чем заявители по той простой причине, что право упомянутых организаций на приобретение продлевается во временном аспекте, а сроки, предусмотренные для эффективной правовой защиты интересов заявителей, - нет, ответчик считает его безосновательным, мотивируя, что продление обсуждаемого срока было осуществлено Постановлением Правительства РА от 04.06.2015 года номер 628-Н, "которое, как судебный акт, затрагивающий их интересы, фактически было обжаловано и принято Административным судом РА к производству. Когда речь идет об оспаривании постановлений Правительства РА, принятых в предшествующий период, то это может быть осуществлено только в сроки, установленные положениями, являющимися предметом конституционно-правового спора по настоящему делу".

Одновременно ответчик ходатайствует о прекращении производства по делу, констатируя, что заявители не представили обоснований относительно неконституционности частей 1 и 2 статьи 193 Кодекса - они просто сослались на толкования оспариваемых положений, примененных судами в соответствии с буквой Закона, не конкретизировав, чем отличается такое толкование от цели правового регулирования Закона. Из обращения также не ясно, какие устанавливаемые в оспариваемых положениях особенности правового регулирования противоречат Конституции - само по себе установление законодателем срока для оспаривания в судебном порядке нормативных актов, конкретный размер срока, или иная особенность.

Ссылаясь в связи с этим на части 4 и 7 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде", на правовую позицию, выраженную в пункте 8 Процедурного решения Конституционного Суда от 17 марта 2009 года ПРКС-21, ответчик считает, что обращение явно безосновательно, так как заявители, формально подняв вопрос конституционности положения закона, поднимают вопрос правомерности применения в отношении них этого положения.

5. Учитывая то обстоятельство, что заявители поднимают, по сути, вопросы пробела в законе и связанной с этим правовой неопределенности, Конституционный Суд в рамках рассмотрения настоящего дела считает необходимым установить:

- обоснованность представленных заявителями подходов относительно правового пробела и правовой неопределенности;

- в условиях предполагаемого правового пробела существующее состояние гарантированности защиты прав лица и правовой безопасности;

- в условиях оспариваемого правового регулирования обеспечение гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции РА права лица на судебную защиту, включая право на доступ к суду.

Одновременно Конституционный Суд РА считает необходимым также оценить конституционность оспариваемых положений с точки зрения принципа правовой определенности, являющегося элементом правового государства, и требования, закрепленного статьей 75 Конституции РА.

6. Согласно пункту “г” части 1 статьи 4 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” общественный интерес признается приоритетным постановлением Правительства.

Согласно пункту “д” части 1 статьи 4 Закона наличие факта приоритетного общественного интереса может быть обжаловано **в судебном порядке**.

Согласно части 3 статьи 4 Закона нужда общества и государства не может считаться исключительным приоритетным общественным интересом, если реализация цели отчуждения не начнется **в течение семи лет после вступления в силу соответствующего постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса**.

Согласно пункту “г” части 2 статьи 7 Закона в Постановлении Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса указываются: ... окончательный срок начала процесса отчуждения собственности. Окончательный срок начала процесса отчуждения собственности не может устанавливаться более одного года, а в случае недвижимого имущества или имущественных прав на недвижимое имущество –

более **пяти лет**, начиная со дня вступления в силу постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса.

Согласно части 1 статьи 9 Закона постановление Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса может быть обжаловано в суд **собственником** подлежащей отчуждению **собственности или иным заинтересованным лицом в течение одного месяца после вступления в силу постановления Правительства** о признании исключительного приоритетного общественного интереса.

Согласно части 1 статьи 16 Закона, “если в установленный частью 1 статьи 10 настоящего Закона срок приобретатель не отправляет собственнику отчуждаемой собственности и имеющему имущественное право лицу проект договора об отчуждении или в установленный частью 1 статьи 12 настоящего Закона срок не вносит на депозитный счет сумму компенсации, или в установленный частью 1 статьи 13 настоящего Закона срок не обращается в суд с иском об отчуждении собственности, или в установленный частью 6 статьи 13 настоящего Закона срок не перечисляет на депозитный счет установленную судом дополнительную сумму компенсации, то считается, что приобретатель отказывается от приобретения данной собственности, и **в части данной собственности все правовые документы о признании исключительного приоритетного общественного интереса считаются недействительными**”.

Согласно части 4 статьи 16 Закона, если после отчуждения необходимой собственности приобретатель в течение двух лет не начинает деятельность, являющуюся основанием отчуждения, или допускает нарушения, являющиеся основанием недействительности или досрочного расторжения договора, заключенного между государством и приобретателем, или **обстоятельства, являющиеся основанием досрочного расторжения или недействительности установленного решением суда отчуждения собственности**, то постановление о признании исключительного приоритетного общественного интереса в части приобретателя постановлением Правительства или на основании искового заявления заинтересованного лица в судебном порядке может считаться недействительным, и отчужденная собственность на конкурсной основе подлежит отчуждению иным лицам.

Согласно частям 1 и 2 статьи 192 Кодекса:

“По делам, предусмотренным статьей 191 настоящего Кодекса, в Административный суд может обращаться каждое физическое или юридическое лицо, если сочтет, что:

1) нормативным правовым актом (каким-либо его положением), примененным в его отношении согласно какому-либо индивидуальному правовому акту, за исключением судебного акта, или какому-либо реальному акту, нарушены его права, закрепленные главой 2 Конституции Республики Армения, нормами международного права, касающимися прав и свобод человека и гражданина, а также законами Республики Армения;

2) не примененным к ним нормативным правовым актом (его положением) могут быть нарушены их права, указанные в пункте 1 части 1 настоящей статьи.

2. По делам, предусмотренным статьей 191 настоящего Кодекса, в Административный суд против административного органа могут обращаться также органы государственного управления и местного самоуправления или их должностные лица, если сочтут, что нормативным актом этого органа нарушены права государства или муниципалитета, полномочие на защиту которых возложено на заявителя, если этот спор не подлежит разрешению в вышестоящем порядке”.

Согласно части 1 статьи 193 Кодекса “В случаях, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 192 настоящего Кодекса, в Административный суд можно обращаться в четырехмесячный срок после дня вступления в силу индивидуального правового акта о применении оспариваемого нормативного правового акта (его оспариваемого положения) или действия, обеспечившего его применение (исполнение), или бездействия, а в случаях, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 2, - в четырехмесячный срок после вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта”.

Из анализа вышеупомянутых положений следует, что законодатель может устанавливать такие основания недействительности правовых актов, которые могут возникать спустя некоторое время с момента вступления данного правового акта в силу.

В данном случае частью 3 статьи 4, пунктом “г” части 2 статьи 7, частями 1 и 4 статьи 16 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” установлены такие основания недействительности постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса, которые согласно данному Закону могут возникнуть в конкретный период после вступления в силу

постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса.

С другой стороны, часть 1 статьи 193 Кодекса для оспаривания в Административном суде нормативного правового акта устанавливает определенные условия, закрепляя их пятью отдельными положениями, а именно:

- физическое или юридическое лицо может обращаться в Административный суд в четырехмесячный срок после дня вступления в силу индивидуального правового акта о применении оспариваемого нормативного правового акта (его оспариваемого положения);

- физическое или юридическое лицо может обращаться в Административный суд в четырехмесячный срок после дня действия, **обеспечившего применение (исполнение)** оспариваемого нормативного правового акта;

- физическое или юридическое лицо может обращаться в Административный суд в четырехмесячный срок после дня бездействия, **обеспечившего применение (исполнение)** оспариваемого нормативного правового акта;

- физическое или юридическое лицо может обращаться в Административный суд в случае не примененного в отношении него нормативного правового акта в четырехмесячный срок после вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта;

- органы государственного управления и местного самоуправления или их должностные лица могут обращаться в Административный суд против административного органа в четырехмесячный срок после вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта.

7. Из изучения положений части 1 статьи 193 Кодекса следует, что в случае оспаривания физическим или юридическим лицом в Административном суде нормативного правового акта законодатель по подобным делам для реализации права на судебную защиту принимает в качестве условия, в числе прочего, наличие **бездействия, обеспечившего применение (исполнение)** оспариваемого нормативного правового акта, принимая за начало четырехмесячного срока день соответствующего бездействия. Между тем частью 3 статьи 4, пунктом “г” части 2 статьи 7, частями 1 и 4 статьи 16 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” установлены такие

виды бездействия, которые по своей сути **не призваны обеспечить применение (исполнение)** постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса, оданко являются основанием недействительности данного постановления Правительства. Причем постановление Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса может быть оспорено в судебном порядке по основаниям недействительности, установленным вышеуказанными статьями Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, **по истечении сроков, установленных указанными статьями**, так как только по истечении этих сроков будет ясно, что приобретатель не выполнил предусмотренные указанными статьями действия.

В итоге получается, что одним законом - Законом РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” устанавливается определенный механизм, а именно, законодатель предоставляет физическому или юридическому лицу право обращения в суд по вопросу оспаривания постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса, устанавливая основания недействительности постановления Правительства о признании исключительного приоритетного общественного интереса, другим законом - Кодексом административного судопроизводства РА законодатель для реализации права на доступ к суду по рассматриваемому вопросу устанавливает неполное правовое регулирование.

Законодатель в случае примененного нормативного акта принял за основание индивидуальный правовой акт о применении нормативного правового акта (его оспариваемого положения), действие, обеспечившее применение (исполнение) нормативного правового акта, и бездействие, а в случае непримененного нормативного правового акта – вступление в силу нормативного правового акта, начиная с которых исчисляется четырехмесячный срок, не включая те случаи, когда основание недействительности оспариваемого нормативного правового акта возникает **в конкретном случае и в срок, предусмотренные законом.**

Такое неполное регулирование не вытекает из конституционного требования установления необходимых организационных механизмов и процедур для эффективного осуществления основного права на судебную защиту, следовательно, суды при толковании и применении оспариваемого положения должны

руководствоваться требованиями статьи 3 Конституции РА и гарантировать эффективную реализацию основного права человека на судебную защиту.

По делу заявителей суды из пяти вышеуказанных положений части 1 статьи 193 Кодекса применили четвертое положение (физическое и юридическое лицо может обращаться в Административный суд в случае не примененного в отношении него нормативного правового акта в четырехмесячный срок после вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта), посчитав, что оспариваемый нормативный правовой акт не был применен в отношении заявителей.

Конституционный Суд РА также констатирует, что подобное правовое регулирование предмета спора не следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении КС от 18 апреля 2006 года ПКС-630, согласно которой должен быть обеспечен справедливый баланс между обусловленной приоритетным общественным интересом общественной и государственной нуждой и требованиями защиты права собственности личности. Это предполагает как обеспечение надлежащей и обоснованной информированности лица о вмешательстве в право собственности, так и возможность эффективной судебной защиты прав собственника в контексте сопоставления различных интересов.

8. Конституционный Суд РА в своем Постановлении от 14 сентября 2010 года ПКС-914 констатировал, что законодательный пробел может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда в законодательстве отсутствуют иные правовые гарантии восполнения этого пробела или при наличии в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформирована противоречивая правоприменительная практика, когда имеющийся законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права. В противном случае вопрос конституционности пробела в правовом регулировании не подлежит рассмотрению Конституционным Судом.

В свете вышеприведенной правовой позиции Конституционный Суд считает, что хотя в части 1 статьи 193 Кодекса формально есть пробел в законе, однако имеется также другая правовая гарантия восполнения этого пробела. В качестве такой гарантии выступают установленные в законе основания недействительности правового акта. В

конкретном случае речь идет о части 3 статьи 4, пункте “г” части 2 статьи 7, частях 1 и 4 статьи 16 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”.

Следовательно, при наличии обстоятельства, являющегося основанием недействительности правового акта, закрепленные в вышеупомянутых положениях части 1 статьи 193 Кодекса условия оспаривания нормативного правового акта не являются исчерпывающими, и вышеупомянутые положения части 1 статьи 193 Кодекса должны применяться в сопоставлении с предусмотренными законами положениями, устанавливающими основания недействительности правового акта.

Что касается вопроса применения в отношении заявителей части 2 статьи 193 Кодекса, Конституционный Суд констатирует, что она не была применена и не могла быть применена в отношении заявителей, так как заявители своим иском заявлением потребовали от Административного суда РА признать рассматриваемые Постановления Правительства РА недействительными, а не ничтожными. По оценке Конституционного Суда, этот факт является основанием частичного прекращения производства по настоящему делу - в части положения части 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции РА (с изменениями от 2005 года), пунктами 2 и 6 статьи 32, пунктом 1 статьи 60, статьями 63, 64 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Ашота Кочаряна и других” частично - в части положения части 2 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА - прекратить.

2. Часть 1 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании, согласно которому независимо от факта наличия или отсутствия индивидуального правового акта о применении оспариваемого нормативного правового

акта (его оспариваемого положения) либо действия, обеспечившего применение (исполнение) оспариваемого нормативного правового акта, либо бездействия юридическое или физическое лицо может обратиться в Административный суд при наличии установленного законом основания, подтверждающего недействительность оспариваемого нормативного правового акта, в четырехмесячный срок после возникновения такого основания.

3. Согласно статье 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителей окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании появления нового обстоятельства, с учетом того, что положения части 1 статьи 193 Кодекса административного судопроизводства РА были применены в отношении заявителей в ином толковании.

4. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

28 февраля 2017 года

ПКС-1354

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения